

4 (17) апреля

Преподобномученица Мария (Лелянова)

Преподобномученица Мария родилась в 1874 году в Санкт-Петербурге в семье владельца сургучной фабрики, купца Александра Ивановича Лелянова и в крещении была наречена Лидией. Семья жила неподалеку от Новодевичьего монастыря рядом с Преображенской церковью на Забалканском проспекте. Отец скончался, когда Лидии исполнилось три с половиной года, а ее сестре Юлии полтора года, и они остались на попечении матери и старших братьев.

Лидия училась в женской гимназии, но незадолго перед ее окончанием она заболела энцефалитом, вследствие чего у нее развилась болезнь Паркинсона, а затем ревматизм и подагра. Сдавать выпускные экзамены ее привезли в инвалидной коляске. Родные предприняли много усилий, чтобы помочь девушке, показывали ее знаменитым отечественным докторам, возили за границу для консультаций с европейскими специалистами, но никто не смог ей помочь.

В 1912 году болезнь приняла тяжелые и неизлечимые формы, и на следующий год по совету врачей семья переехала в город Гатчину. В течение двадцати лет Лидия неподвижно лежала на спине, любое движение и прикосновение приносило ей нестерпимую боль. Но Лидия не роптала и со смирением переносила болезнь, восприняв ее как волю Божию, которой она вполне и покорилась; благодаря этим страданиям, она научилась непрестанно молиться и приобрела память смертную. После того как мать и братья скончались и Лидия осталась жить с сестрой Юлией, им стали помогать поселившиеся у них в квартире единомысленные с ними православные женщины. Кроткую больную часто посещало духовенство, у ее постели служились молебны, и даже образовался кружок женщин, которые пели на молебнах уже не только у нее дома, но и в храмах. При полной неподвижности тела и даже лица, способность речи у Лидии сохранилась: она говорила с полузакрытым ртом, как бы сквозь зубы, стараясь произносить слова медленно и отдельно, чтобы быть правильно понятой.

Долгое и смиренное терпение тяжких скорбей очистило душу праведницы, и Господь наделил ее дарами прозорливости и духовного утешения. Со временем к ней стало приходиться много народа, чтобы испросить совета и с просьбой помолиться; приходили не только миряне, но и священники, и архиереи. Митрополит Петроградский Вениамин (Казанский)* благословил постричь подвижницу в монашество. В 1922 году в городе Гатчине на подворье Пятигорского Богородицкого женского монастыря в храме Покрова Божией Матери при огромном стечении народа архимандрит Александро-Невской Лавры Макарий (Воскресенский) постриг ее в мантию с именем Мария.

Каждый день ее посещало множество народа; люди ожидали очереди в прихожей, многие приносили ей продукты и деньги, которые она в свою очередь раздавала нуждающимся. По воспоминаниям профессора Ивана Михайловича Андреева, монахиня Мария имела огромный дар утешения и исцеления

* Священномученик Вениамин (в миру Василий Павлович Казанский); память празднуется 31 июля/30 августа.

скорбящих душ. Вот «юноша, унывавший после ареста и ссылки отца-священника, вышел от матушки с радостной улыбкой, сам решившись принять сан диакона. Молодая женщина от грусти пришла к светлой радости, также решившись на монашество. Пожилой мужчина, глубоко страдавший о смерти сына, вышел от матушки выпрямленный и ободренный. Пожилая женщина, вошедшая с плачем, вышла спокойная и твердая».

Монахиня Мария (Леянова)

Посетивший монахиню Марию в марте 1927 года профессор Иван Андреев пожаловался ей на одолевавшую его тоску, которая длилась иногда до нескольких недель и от которой он не знал средства избавиться. «“Тоска есть крест духовный, – ответила ему монахиня Мария, – посылается она в помощь кающимся, которые не умеют раскаяться, то есть после покаяния впадают в прежние грехи... А потому – только два лекарства лечат это, порой крайне тяжкое душевное страдание: надо или научиться раскаиваться и приносить плоды покаяния, или – со смирением, кротостью, терпением и великой благодарностью Господу нести этот крест духовный, тоску свою, памятуя, что несение этого креста вменяется Господом за плод покаяния... А ведь какое это великое утешение сознавать, что тоска твоя есть... подсознательное самонаказание за отсутствие требуемых плодов... От мысли этой – в умиление прийти надо, а тогда – тоска постепенно растает и истинные плоды покаяния зачнутся...”

От этих слов матушки Марии у меня в душе точно кто операцию сделал и удалил опухоль духовную... И вышел я другим человеком», – вспоминал профессор.

Незадолго перед своим арестом и мученической кончиной у подвижницы побывал митрополит Петроградский Вениамин, который, подарив ей свою фотографию, написал: «Глубокоочтимой страдальце матушке Марии, утешившей, среди многих скорбящих, и меня грешного».

В начале 1932 года безбожники приступили к арестам монахов и монахинь ранее закрытых монастырей.

«В условиях обостренной классовой борьбы и ожесточенного сопротивления, оказываемого контрреволюционными элементами развитию социалистических форм хозяйства, активную роль играют церковники... пытаюсь всяческими способами противодействовать и мешать делу социалистической

стройки... – писали сотрудники Ленинградского ОГПУ. – Несмотря на то, что монастыри в разное время были официально закрыты, – монахини... этих монастырей поддерживали их в скрытом виде и представляли из себя хорошо организованные группы контрреволюционного и антисоветски настроенного реакционного монашества, которые группировали вокруг себя контрреволюционные элементы, как-то: бывших людей, кулаков, лишенцев, полицейских и т. д.

Общежития монахинь скрытых монастырей посещались в большом количестве как местным населением, так и приезжими из других районов. Среди этих посетителей... монахини вели антисоветскую агитацию и распространяли провокационные слухи, направленные против советской власти и мероприятий таковой.

В целях предотвращения дальнейшей антисоветской работы контрреволюционных групп монашествующих Ленинградским оперсектором ОГПУ в феврале... 1932 года была проведена операция, в результате которой арестованы...» семьдесят шесть человек.

«Закрывшееся в 1922 году... Покровское подворье Пятигорского женского монастыря фактически продолжало существовать до последнего времени, причем монахини указанного подворья, продолжавшие проживать в домах подворья, свою жизнь, как духовной, так и бытовой, ни в чем не изменились».

«Духовно монахини ликвидированного подворья... группировались около так называемой матери Марии, болеющей ревматизмом и подагрой в течение двадцати лет настолько в сильной форме, что больная находится в вынужденном лежачем положении на спине в течение всего времени своей болезни... Ее посещают в большом количестве посетители не только из городского населения, но и крестьяне и приезжие из разных мест с целью получить от нее совета, как поступать в тех или иных постигших их неудачах...»

Монахиня Мария была арестована 19 февраля 1932 года. При аресте двое сотрудников ОГПУ подошли к постели монахини и, ухватив ее за вывернутые руки, поволокли по полу и по земле, а затем, раскачав за руки и за ноги, забросили в кузов грузовика. Однако нахождение монахини Марии в тюрьме из-за ее болезни было в то время невозможно, и ее поместили в тюремную больницу, здесь следователь и допросил ее. Подтвердив, что она является сторонницей митрополита Иосифа (Петровых), монахиня Мария сказала: «Я считаю, что митрополит Сергей напрасно велел молиться за советскую власть, – ей это не нужно. И вообще, пусть за нее молится кто сам хочет... Я считаю, что за власть молиться нужно в том случае, если это власть».

Свидетели, допрошенные следователями ОГПУ, единодушно показали, что в городе и окрестностях монахиню Марию все считают святым человеком, наделенным от Бога даром прозорливости. 22 марта 1932 года Выездная сессия Коллегии ОГПУ приговорила монахиню Марию к лишению «права проживания в Московской, Ленинградской областях, Харьковском, Киевском, Одесском округе, Северо-Кавказском крае, Дагестане, Казани, Чите, Иркутске, Хабаровске, Ташкенте, Тифлисе, Омске, Омском районе, на Урале и пограничных округах сроком на три года... с прикреплением к избранному месту жительства».

Монахиня Мария скончалась 17 апреля 1932 года в тюремной больнице в Петрограде и была погребена на Смоленском кладбище.

Архимандрит Дамаскин (Орловский)

Библиография

Игумен Дамаскин (Орловский). «Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Апрель». Тверь. 2006. С. 27-32